ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе

общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ".

№ 5 | Четвергъ, 3 (15) февраля 1900 г. | № 5

П. Лобко

Государственный контролеръ, генералъ-лейтенантъ П. Л. Лобко

въ своей пріемной залѣ.

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде

Въ столицѣ Китая.

Сенсаціонныя вѣсти изъ Серединной Имперіи, хотя и оказавшіяся ложными, приковываютъ вниманіе всѣхъ къ Пекину и къ таинственной резиденціи китайскаго императора, составляющей отдѣльную часть китайской столицы. Собственно, Пекинъ распадается на три части или квартала: китайскій, татарскій и императорскій. Каждый изъ этихъ кварталовъ, окруженный высокими стѣнами, представляетъ огромный интересъ для европейца и отличается своими особенностями. Послѣ взятія Пекина побѣдоносными войсками манджуровъ, столица, нынѣ вмѣщающая около 600,000 жителей, была раздѣлена съ такимъ расчетомъ, чтобы китайцамъ достались отдаленныя части города, а татарамъ (манджурамъ) — части, наиболѣе близкія къ резиденціи, чтобы они могли, въ случаѣ опасности, защищать династію Цзинговъ.

Колоссальныя ворота, „небесныя", ведутъ изъ китайской части города въ татарскую, и, едва ворота остались позади васъ, вы очутитесь въ нѣсколькихъ шагахъ отъ главнаго входа въ императорскій кварталъ, называемый желтымъ, по цвѣту помѣщающихся въ немъ храмовъ и дворцовъ. Довольно обширная площадь, пустынная и покрытая пескомъ, отдѣляетъ отъ васъ массивныя ворота съ тремя проходами и съ крышей изъ желтыхъ стеклянныхъ кирпичей. Эти ворота, южныя, почти всегда остаются закрытыми и служатъ исключительно для императора, тогда какъ ворота сѣверныя, восточныя и западныя всегда открыты, и черезъ нихъ можно безпрепятственно проникнуть въ нѣкоторыя части императорской резиденціи, постройка которой началась при императорѣ Юнгъ-Ло-Су—династіи Мингъ (1406—1437). Стѣны, вышиною въ 16 футовъ и шириной въ 6, окружаютъ на пространствѣ не менѣе 10 верстъ резиденцію, въ которой, кромѣ двухъ пагодъ и многихъ роскошныхъ дворцовъ для чиновниковъ, помѣщаются храмы, монастыри, министерства, такъ называемый „Угольный холмъ" и озеро, окаймленное со всѣхъ сторонъ садами. „Угольный холмъ", т. е. гора изъ углей, припасенныхъ на случай осады, а также парки строго изолированы, и къ нимъ не допускается никто даже изъ чиновниковъ, остальныя части резиденціи въ послѣднее время доступны рѣшительно всѣмъ, и ихъ, пожалуй, ничѣмъ по внѣшности не отличишь отъ другихъ кварталовъ, по обыкновенію грязныхъ и запущенныхъ.

Значительную часть императорской резиденціи занимаетъ „запрещенный городъ", называемый также пурпурнымъ, окруженный широкимъ рвомъ въ 60 футовъ и стѣною въ 22 фута вышины, на каждомъ изъ четырехъ концовъ которой высится павильонъ. Четыре широкія ворота, днемъ и ночью охраняемыя многочисленнымъ карауломъ, ведутъ въ этотъ „запрещенный городъ"; главныя изъ нихъ, — южныя ворота, или, по-китайски — „ворота высокой ясности", охраняются двумя гранитными львами. Пройдя эти ворота, вы попадаете на широкій мощеный дворъ, и предъ вами дворецъ Гла-Го-Тьенъ, въ которомъ помѣщаются тронный залъ и залы для пріема иностранныхъ пословъ въ торжественныхъ аудіенціяхъ. Здѣсь-же императоръ обыкновенно принимаетъ новогоднія поздравленія отъ принцевъ и высшихъ сановниковъ. За этимъ, „центральнымъ" дворцомъ слѣдуетъ другой, нѣсколько меньшихъ размѣровъ, предназначенный спеціально для религіозныхъ церемоній.— Затѣмъ, по прямой линіи, расположились еще 6 дворцовъ, между ними — частный дворецъ императора, дворецъ для министерскихъ пріемовъ, дворецъ для свадебныхъ празднествъ. Всѣ эти дворцы съ восточной и западной стороны окружены высокими стѣнами, отдѣляющими собственно резиденцію отъ дворцовъ императрицы, евнуховъ, побочныхъ женъ императора, а также отъ помѣщеній для театровъ, лазаретовъ, шелковыхъ и мѣховыхъ вещей. Минуя цѣлый рядъ зданій, вы увидите огромный роскошный садъ, въ которомъ помѣщается нѣсколько храмовъ, посвященныхъ предкамъ императора и въ которыхъ молятся небеснымъ и земнымъ духамъ.

Собственно, императорскіе парки и сады расположены позади „запрещеннаго города", сѣверныя ворота котораго ведутъ къ выше названному уже „Угольному холму", занимающему пространство въ 12 0 метровъ. У подошвы этого холма ютится небольшой дворикъ. Отойдите шаговъ на 200—300 отъ этого холма, и вы увидите на вершинѣ его пять небольшихъ павильоновъ, крытыхъ зелеными и желтыми кирпичами; въ каждомъ изъ нихъ помѣщается фигура Будды. Въ опредѣленные дни императоръ посѣщаетъ эти павильоны и обыкновенно подолгу остается въ молитвенномъ созерцаніи. На сѣверо-восточной сторонѣ холма виднѣется дерево, на которомъ повѣсился императоръ Цзунгъ-Чжангъ въ 1644 году. Современники приговорили это дерево (акацію) „къ вѣчнымъ кандаламъ", и до сихъ поръ оно въ цѣпяхъ. Неподалеку отъ „Угольнаго холма" расположенъ еще другой искусственный, изъ бѣлаго мрамора сложенный, холмъ, на вершинѣ котораго стоитъ художественно исполненная фигура Будды. На холмѣ разбросаны красивые небольшіе павильоны, соединенные между собою мостиками. Въ паркахъ, тянущихся на всемъ пространствѣ, доступномъ глазу, можно видѣть три искусственныя рѣки длиною въ 3,700 метровъ. Мраморный мостъ, ведущій черезъ среднюю рѣку, украшенъ фигурами Будды. Храмы, пагоды, павильоны, дворцы разбросаны по этимъ паркамъ; одинъ изъ дворцевъ принадлежитъ императрицѣ-регентшѣ, другой служитъ ей для пріема принцевъ и пословъ вассальныхъ народцевъ. Здѣсь-же обыкновенно останавливаются монгольскіе князья при посѣщеніи ими Пекина.

Императоръ живетъ во дворцѣ Янгъ-Хсинъ-Тьенъ, въ которомъ жили его предки со времени основанія династіи. Въ центрѣ дворца помѣщается большой пріемный залъ, въ который можно проникнуть прямо со двора или изъ двухъ боковыхъ флигелей черезъ высокія рѣзныя двери, зимою обитыя толстыми коврами, а лѣтомъ--завѣшанныя шелковыми портьерами. Тронное мѣсто обито желтымъ шелкомъ, на которомъ искусной рукою вышиты пятиголовый драконъ и фениксъ—эмблемы императорской власти. Полы устланы европейскими коврами; вдоль стѣнъ тянутся высокія скамьи, снабженныя мягкими подушками. По сосѣдству съ троннымъ заломъ помѣщается цѣлая амфилада императорскихъ комнатъ, въ которыхъ можно видѣть всевозможныя произведенія китайской промышленности въ перемежку съ художественными произведеніями, доставленными изъ всѣхъ частей свѣта.

Въ опочивальнѣ императора стоитъ большая рѣзная кровать съ роскошными инкрустаціями изъ золота и слоновой кости; тигровая кожа замѣняетъ матрацъ; ковры, которыми обиты стѣны, а также одѣяло испещрены изображеніями драконовъ. Входъ во дворецъ строжайше запрещенъ. Всякаго, кто безъ особеннаго разрѣшенія проникнетъ туда, ожидаетъ смертная казнь; точно также суровая расправа учиняется надъ лакеями и стражниками, провинившимися въ недостаткѣ бдительности. Даже высшіе сановники не имѣютъ права проникнуть внутрь дворца, разъ этого не требуютъ обязанности ихъ службы, а накроютъ кого-нибудь изъ нихъ въ аллеяхъ императорскаго сада — его подвергаютъ ста ударамъ бамбуковой тростью и изгнанію на болѣе или менѣе продолжительный срокъ.

Въ этомъ дворцовомъ городѣ проводитъ всю свою жизнь китайскій императоръ въ полной изолированности, отрѣзанный отъ живого міра; здѣсь онъ влачитъ свой жалкій, золотомъ украшенный плѣнъ, вдали отъ народа, ничего не слыша, ничего не видя, вѣчно окруженный интригами. Бѣдный китайскій императоръ! „Сыну неба принадлежитъ все поднебесное"—гласитъ китайская поговорка, а на дѣлѣ онъ самый богатый бѣднякъ или самый бѣдный богачъ, какого можно себѣ представить. Онъ можетъ свободно гулять по аллеямъ своихъ парковъ, онъ можетъ сколько угодно молиться Буддѣ, можетъ наслаждаться зрѣлищами въ своихъ театрахъ, но біеніе пульса жизни не доносится до него, онъ не можетъ, не долженъ знать ничего...

Повседневная жизнь императора строго и до мельчайшихъ подробностей регламентирована. Встаетъ императоръ въ очень ранній часъ, присутствуетъ отъ 3 до 4 часовъ утра въ засѣданіи тайнаго совѣта, потомъ онъ читаетъ установленныя молитвы, предшествующія жертвоприношенію. Затѣмъ, въ 8 часовъ, онъ завтракаетъ и уже не садится больше за столъ до 5 часовъ пополудни. При каждомъ завтракѣ и обѣдѣ обязательно присутствуютъ два врача (врачебный персоналъ императора, въ общемъ, состоитъ изъ 15 человѣкъ подъ секретнымъ наблюденіемъ старшаго лейбъ-медика). Блюда сервируются всегда попарно, какъ напримѣръ, двѣ курицы, двѣ утки, двѣ рыбы и т. д., при чемъ врачи обязаны наблюдать за тѣмъ, чтобы императоръ не злоупотреблялъ тѣмъ или другимъ блюдомъ. Главный обѣдъ состоитъ изъ 8 блюдъ, а во что онъ обходится императорской казнѣ видно изъ того, что за простой завтракъ подается счетъ въ 500 рублей. Китайскій дворъ—одинъ изъ наиболѣе расточительныхъ въ мірѣ. Одинъ только бюджетъ императорскаго стола составляетъ 25 мил. рублей, но значительная часть этой суммы покрывается не деньгами, а натурой, въ видѣ произведеній искусства и сельскаго хозяйства, доставляемыхъ городами и общинами. Мука, фрукты, рисъ, чай, соломенныя шляпы, мѣховыя вещи, фарфоръ—все это поставляется императорскому двору подданными богдыхана. Одинъ только городъ Пекинъ доставляетъ ежегодно 9,000 шелковыхъ носовыхъ платковъ, но нужно имѣть въ виду, что при дворѣ живутъ тысячи чиновниковъ. Потребность двора въ наличныхъ деньгахъ удовлетворяется путемъ спеціальныхъ налоговъ, а также данью, получаемой отъ вассальныхъ народовъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда императоръ выѣзжаетъ за городъ для посѣщенія храмовъ или для прогулокъ, движеніе на улицахъ, по которымъ долженъ прослѣдовать императоръ, совсѣмъ прекращается, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возводятся для этого дополнительныя стѣны изъ особенно плотной матеріи. Никто не имѣетъ права показаться тогда на улицѣ или смотрѣть изъ окна или двери на императорскій экипажъ. Европейцевъ въ этихъ случаяхъ приглашаютъ избѣгать улицъ, по которымъ ожидается проѣздъ. Императорскій кортежъ обыкновенно состоитъ изъ высшихъ сановниковъ, офицеровъ, трубачей, солдатъ и тѣлохранителей. Глубокая тишина царитъ на пустынныхъ улицахъ во время проѣзда, такъ что Сынъ Неба не видитъ и не слышитъ ничего даже тогда, когда онъ покидаетъ свои дворцы, отдѣленные высокими стѣнами отъ всего міра.

Общественная жизнь въ Парижѣ.

Подъ хмурымъ небомъ, обдающимъ изо-дня въ день мелкимъ пронизывающимъ дождемъ, Парижъ въ началѣ 1900 года все тотъ-же неугомонный, полный жизни и суеты Парижъ.

На улицахъ шумно, какъ всегда, особенно подъ вечеръ на бульварахъ и около вокзаловъ. Кричатъ разносчики, кричатъ газетчики, которымъ запрещено упоминать о содержанiи газеты, чтобы не слишкомъ оглушать и безъ того сбиваемыхъ съ толку прохожихъ; но этотъ запретъ нарушается, когда поблизости нѣтъ полицейскаго; кричатъ кучера съ козелъ снующихъ во всѣ стороны экипажей; звонятъ велосипедисты, трубятъ омнибусы, конки и автомобили. Этихъ послѣднихъ развелось невѣроятное количество, начиная съ бензиноваго трицикла и кончая электрической роскошной каретой, и несутся они съ головокружительной быстротой, хотя предписанiемъ префекта дозволяемая имъ въ чертѣ города скорость не должна превышать быстроту лошади на рыси. Но извольте доказать, что такой-то, въ данномъ мѣстѣ, ѣхалъ скорѣе, чѣмъ слѣдовало. Обыкновенно штрафуютъ только тогда, когда случится что-нибудь: наѣдутъ или переѣдутъ.

Вообще, здѣсь множество распоряженiй совершенно не соблюдается; впрочемъ, они и издаются лишь съ цѣлью огражденiя соотвѣтствующихъ властей. Пока нарушенiе не влечетъ за собою ущерба для третьяго лица, никто не обращаетъ вниманiя; но стоитъ третьему лицу пострадать, какъ виновный притягивается къ отвѣтственности и за нанесенный вредъ, и за нарушенiе правительственнаго распоряженiя.

Такъ, напримѣръ, въ городѣ женщинамъ запрещено править лошадьми. Конечно, никто этого не соблюдаетъ; но если какая-нибудь дама наѣдетъ на кого-нибудь, то она, кромѣ всего остального, отвѣтитъ и по статьѣ, запрещающей ей править въ городѣ. Префектура, дескать, не виновата; она заботится о безопасности жителей, но ея распоряженiя не исполняются.

То же самое и относительно собакъ, которыхъ нельзя держать. Пока не укусила никого—ничего. Но если укуситъ...

То же самое относительно лошадей, которыхъ въ конюшняхъ, конечно, держать можно,—на что бы иначе были и конюшни,—но шумѣть или стучать имъ строго запрещено. Хорошо, если живешь въ особнякѣ; но если конюшня на общемъ дворѣ, каждый сосѣдъ можетъ жаловаться на безпокойство, причиненное лошадью. И ея владѣлецъ въ отвѣтѣ! Даже терминъ спецiальный есть: un cheval tappeur. Поэтому, очень многiе держатъ своихъ лошадей за городомъ и по телефону вызываютъ.

Кстати о телефонѣ—онъ здѣсь такъ-же дорогъ, какъ и въ Петербургѣ; но зато насколько шире можно имъ пользоваться. Не только со всѣми окрестностями есть сообщенiе, но и почти со всей Францiей можно разговаривать въ телефонъ. А кромѣ того, въ Парижѣ отлично дѣйствуютъ такъ называемые téléphoniques. Изъ любого почтово-телеграфнаго бюро (во всѣхъ есть телефоны для публики) можно телефонировать въ ближайшее отъ нужнаго вамъ мѣста бюро, гдѣ чиновникъ записываетъ ваши слова и отправляетъ по данному вами адресу. Черезъ полчаса ваше посланiе на мѣстѣ.

На это дается также абонементъ, и тогда можно телефонировать изъ дому.

Хорошо дѣйствуютъ и пневматическiя карточки-телеграммы: petits bleus. Ихъ три вида: открытыя карточки, стоющiя 30 сантимовъ; закрытыя—въ 50 сант. и просто конверты—въ ту-же цѣну. Доставляются въ часъ, полтора.

Въ этомъ отношенiи парижане очень избалованы.

Что касается омнибусовъ и другихъ сообщенiй, то можно весь рѣшительно городъ исколесить за 30 сантимовъ (цѣна мѣста внутри омнибуса или конки) или даже за 15 (цѣна мѣста наверху), такъ какъ за эту плату вы получаете право на correspondence, т. е. на билетикъ, съ которымъ вы безъ доплаты садитесь въ конку или въ любой омнибусъ, гдѣ опять можете взять такую correspondence.

Теперь, впрочемъ, изъ-за выставочныхъ работъ всѣ маршруты перековерканы.

Работы эти занимаютъ громадное пространство, приводятъ въ движенiе десятки тысячъ рукъ, не прекращаются ни днемъ, ни ночью, и все-же едва-ли къ 15 апрѣля новаго стиля будутъ закончены.

Внѣшнимъ образомъ постройки почти всѣ готовы; многiя прежнiя совершенно снесены. Такъ, отъ Palais de L'Industrie въ Champs Elysées ничего не осталось. Но внутреннее устройство еще впереди.

Французская выставочная администрацiя выбивается изъ силъ; она завалена дѣломъ, и прямо жаль смотрѣть на поблѣднѣвшiя, осунувшiяся лица чиновниковъ. Отовсюду поступаютъ заявленiя, просьбы, запросы, выраженiя неудовольствiя. Нужно ладить со всѣми иностранными представителями — вѣдь это все гости, а между тѣмъ и своего дѣла не оберешься. Нельзя не сказать къ чести французовъ, что ихъ любезность и сговорчивость ни разу имъ не измѣнили. Какъ они умѣютъ со всѣмъ справиться—понять трудно; но справятся: ужъ такой народъ, да и рабочiе у нихъ!..

Случился здѣсьураганъ, да настоящiй: кирпичи съ крышъ срывалъ, людей валилъ, оконныя стекла выбивалъ, деревья ломалъ; толь съ одного нашего павильона по листамъ снесъ къ сосѣдямъ-китайцамъ. Такъ вотъ нужно было у насъ на павильонѣ окраинъ башеньку укрѣпить. Русскiе рабочiе (ихъ здѣсь осталось человѣкъ 20, а было 60) отказывались лѣзть; французы пошли. Наши архитектора говорятъ, что такихъ сумасбродовъ отчаянныхъ не видали; а работаютъ хорошо, быстро и толково; объяснишь, и онъ самъ разберется по плану, безъ всякаго десятника. Зато капризны—не тронь ихъ.. Наши постройки будутъ готовы и убраны къ сроку: если не раньше нѣкоторыхъ другихъ, то и не многимъ позже. А въ группахъ пока чуть ли не у насъ только появляются ящики съ экспонатами и витрины. Впрочемъ, трудновато себѣ дать отчетъ о состоянiи выставки теперь. Вездѣ работаютъ, вездѣ грязь, канавы, рытвины, заборы. Нужно и лазить, и скакать, и скользить. А къ тому-же и выставка занимаетъ такую громадную площадь, столько по ней настроено всякихъ доминъ, дворцовъ, будокъ и павильоновъ, что и разобраться не скоро удастся.

И чего-чего тутъ не будетъ!

Не говорю уже объ увеселенiяхъ; комиссiя засѣдаетъ, говорятъ, денно и нощно, разрабатывая свои программы.

Да и всѣ парижскiе театры останутся открытыми во время выставки.

Парижъ въ январѣ. ***Сергѣй Рафаловичъ.***

Изъ мiра таинственнаго.

(„Второе лицо").

Гете разсказываетъ въ своей автобiографiи о слѣдующемъ, пережитомъ имъ видѣнiи. „Однажды—говоритъ онъ — во время прогулки верхомъ, въ окрестностяхъ Друзенгейма,—я увидѣлъ себя, увидѣлъ, конечно, не тѣлесными, а духовными глазами, свою собственную фигуру, ѣдущую также верхомъ, мнѣ на встрѣчу. Я увидѣлъ себя въ длинномъ, сѣромъ, золотомъ шитомъ платьѣ, какого я никогда не носилъ. Видѣнiе моментально исчезло, едва только я успѣлъ придти въ себя отъ испуга. Странно, однако, что, 8 лѣтъ спустя, я очутился на той же дорогѣ, послѣ визита у Фредерики, которую я и въ тотъ разъ посѣтилъ и при томъ очутился дѣйствительно въ томъ сѣромъ платьѣ, въ которомъ я видѣлъ свое „второе лицо". Это была не случайность; обстоятельства сложились именно такъ, что я былъ вынужденъ воспользоваться сѣрымъ верхнимъ сюртукомъ, шитымъ золотомъ".

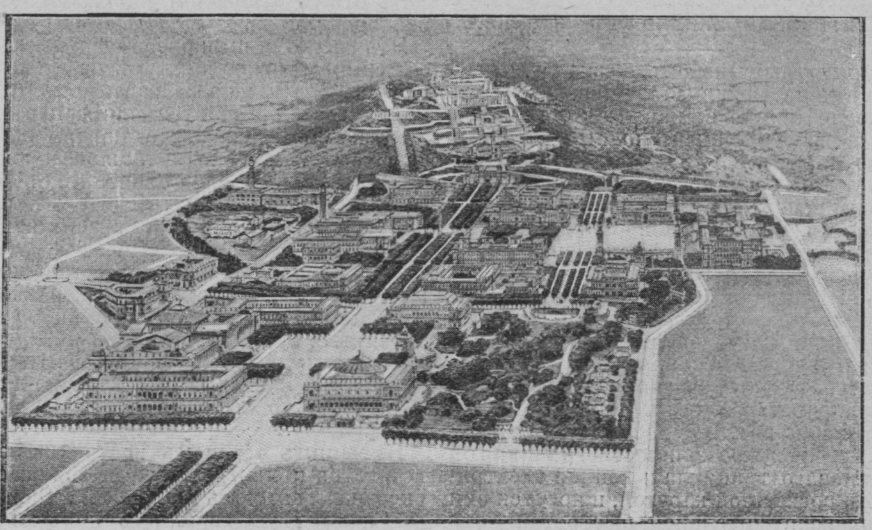
Разсказъ Гете представляетъ собою типическiй случай „второго лица", подъ которымъ представители оккультизма (науки о таинственномъ) понимаютъ различныя вещи. Максимилiанъ Перти, тщательно обработавшiй весь относящiйся сюда матерiалъ, утверждаетъ, что явленiе „второго лица" заключается въ слѣдующемъ: „Событiе или происшествiе, еще не имѣвшее мѣста, обрисовывается субъекту съ поразительной ясностью и съ поразительной быстротой, и притомъ человѣкъ не грезитъ, а бодрствуетъ. „Второе лицо", такимъ образомъ, до извѣстной степени приподымаетъ завѣсу будущаго, отражая вещи и явленiя, которыя въ близкомъ или болѣе отдаленномъ будущемъ обрисуются и физическому глазу".

Факты, въ родѣ того, о которомъ разсказываетъ Гете, совсѣмъ не такъ рѣдки, какъ обыкновенно думаютъ. Идетъ человѣкъ по улицѣ и видитъ, какъ изъ воротъ одного дома выходитъ скелетъ ребенка. Въ домѣ, какъ оказывается по справкѣ, только и живетъ одинъ ребенокъ, смерть котораго наступаетъ черезъ нѣсколько дней. Бываютъ также и случаи, когда субъекты, подверженные извѣстнаго рода явленiямъ, видѣли свою собственную смерть за нѣсколько дней до ея наступленiя. Человѣкъ, до того не думавшiй о смерти, видитъ вдругъ на улицѣ похоронную процессiю, въ которой участвуютъ всѣ его близкiе и родные; онъ объ этомъ разсказываетъ знакомымъ, а затѣмъ самъ неожиданно черезъ нѣсколько дней умираетъ. „Второе лицо" открываетъ не только одни факты, печальные и мрачные, въ родѣ смерти, пожара, кораблекрушенiя, но и свѣтлые и радостные: свиданiе съ близкими, женитьбу, прiятную встрѣчу и т. п. Полагаютъ, что явленiя, которыя понимаютъ подъ „вторымъ лицомъ", чаще всего повторяются въ извѣстныхъ странахъ, именно въ Шотландiи, Ютландiи, въ сѣверномъ Шлезвигѣ, на нѣкоторыхъ островахъ, населенныхъ норвежцами, вообще, преимущественно, въ скандинавскихъ странахъ. Полагаютъ, что явленiя „второго лица" носятъ эндемическiй характеръ, т. е. лица, имъ подверженныя, утрачиваютъ эту способность съ переселенiемъ въ другiя страны, но взглядъ этотъ многими оспаривается въ виду наличности фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что явленiя повторялись и послѣ перемѣны мѣста жительства и образа жизни.

На ряду съ явленiями „второго лица" наблюдались также, хотя гораздо рѣже, явленiя „второго слуха". Одинъ учитель на островѣ Эльсенѣ разсказываетъ, что однажды, ночью, между часомъ и двумя, онъ услыхалъ во снѣ звуки раздающагося у окна похороннаго марша. Въ ту же минуту проснулась и его жена, разсказавшая ему то же самое. Послѣдняя ровно черезъ годъ умерла, при чемъ мѣстное музыкальное общество, членомъ котораго покойная состояла, *безъ вѣдома мужа*, приняло участiе въ похоронахъ, и хоръ его исполнилъ тотъ же похоронный маршъ, который оба, мужъ и жена, слышали во снѣ за годъ до того.

Попытки научныхъ объясненій явленій „второго лица и слуха“ дѣлались неоднократно и очень многими представителями науки и философіи. Объ этихъ явленіяхъ Эмануилъ Кантъ въ свое время написалъ цѣлое изслѣдованіе. Всѣ эти попытки оставляютъ, однако, широкій просторъ нашей фантазіи, даютъ объясненія лишь относительныя, и въ общемъ подтверждаютъ то, что влагаетъ въ уста своего героя творецъ Гамлета: „Много есть непонятнаго на свѣтѣ, другъ Гораціо“.

Калифорнійскій университетъ.



Калифорнійскій университетъ.

Предпріимчивость американцевъ вошла въ пословицу. Но справедливость требуетъ признать, что эта ихъ предпріимчивость далеко не всегда имѣетъ въ виду корыстныя цѣли. Десятками милліоновъ жертвуютъ энергичные янки на культурныя цѣли. Десятками же ростутъ въ Соединенныхъ Штатахъ университеты, институты, обсерваторіи и библіотеки. Сегодня мы остановимъ вниманіе читателя на судьбахъ Калифорнійскаго университета. Основанный въ 1862 году, онъ почти влачилъ свое существованіе до послѣдняго времени. Еще въ 1891 году въ немъ насчитывалось не болѣе 770 студентовъ. А сейчасъ въ немъ 2,500 слушателей, и черезъ пять-десять лѣтъ число ихъ возрастетъ до 5000 — 6000 чел.! Секретъ этого заключается въ томъ, что три года тому назадъ онъ получилъ подарокъ въ 18 милліоновъ рублей, и 80 слишкомъ милліоновъ пожертвовано на полное его преобразованіе. Средства эти даны женщиною—миссисъ Фебе Хирсть. Вмѣсто скромнаго университета выраститъ огромный университетскій *городъ*, занимающій собою площадь въ 91 десятину! Онъ будетъ находиться неподалеку отъ Санъ-Франциско, у мѣстечка Беркли. Мѣсто холмистое и необыкновенно живописное, что позволяетъ архитектору превратить недавній пустырь въ рай науки. Повторяемъ, это будетъ настоящій городъ со своими особыми—почтою, телеграфомъ, телефонною сѣтью, клубами, дачами-общежитіями, купальнями, больницами и античнымъ „гимназіемъ“, что совмѣститъ въ себѣ фехтовальные и гимнастическіе залы, бассейны, отдѣленія для массажа, трэкъ и стадій для всякаго рода состязаній. Стадій долженъ находиться на площади предъ „гимназіемъ“ (см. на правой сторонѣ рис.). Нечего и говорить, что всѣ 23 проектированныя зданія, скорѣе *дворцы* (это болѣе подходящее названіе) будутъ созданы по послѣднему слову техники, искусства и гигіены. Съ одного изъ холмовъ долженъ открываться чудный видъ на Санъ-Францискскую бухту, одну изъ величайшихъ въ мірѣ.

Всѣ отрасли знанія, литературы, искусства, техники, все должно найти себѣ пріютъ подъ кровомъ этого замѣчательнаго учрежденія. Каждый факультетъ будетъ имѣть особыя зданія, богато обставленныя лабораторіи, кабинеты. Чудомъ этого города должна быть центральная библіотека съ милліонами названій книгъ и музей чистаго и прикладного искусства.

Долго вырабатывался проектъ этого учрежденія. 90 проектовъ были представлены въ комитетъ по постройкѣ. Архитекторамъ была предоставлена полная свобода создавать все за-ново. Такая свобода была дана уже одинъ разъ—это когда строили Аѳинскій Парѳенонъ. И „новый Парѳенонъ“ не уступитъ старому, если не превзойдетъ его по роскоши.

Намъ остается сообщить, можетъ быть, самое интересное для русскихъ читателей: это то, что проектъ великаго сооруженія принадлежитъ не какому-нибудь янки, а *французу*, по имени Анри-Жанъ-Эмилю Бэнару. Талантливому архитектору въ настоящее время 56 лѣтъ. Конкурентами его были архитекторы всѣхъ странъ свѣта. За свой проектъ онъ получилъ премію въ 18.000 рублей...

Махнаимъ.

Вновь основанная еврейская земледѣльческая колонія въ Палестинѣ

Съ начала восьмидесятыхъ годовъ среди евреевъ юга Россіи, Румыніи и Австріи воодушевляемыхъ движеніемъ получившимъ общее названіе Сіонизма, все болѣе и болѣе стала рости мысль о колонизаціи Палестины, этой земли обѣтованной. Сіонизмъ оказался настолько могущественнымъ, что увлекалъ одинаково и интеллигентныхъ евреевъ и еврейскій пролетаріатъ. Можно смѣло сказать, что неудачи аргентинской колонизаціи до извѣстной степени объясняются именно вліяніемъ и преобладаніемъ стремленія въ Палестину. Иниціатива принадлежала русскимъ и румынскимъ евреямъ. Дружныя усилія ихъ сдѣлали свое дѣло и уже въ 1882 году были основаны первыя 3 земледѣльческія колоніи — Сихронъ Якобъ, Рошъ Пинахъ и Ришонъ-Ле-Ціонъ. Трудно пришлось колонистамъ на новомъ мѣстѣ. У нихъ не было почти никакихъ средствъ, никакой практической подготовки. Долго боролись со всякими невзгодами... Наконецъ, въ ихъ судьбѣ принялъ участіе парижскій Ротшильдъ, и колоніи въ нѣсколько лѣтъ сдѣлались прямо образцовыми. И чѣмъ болѣе преуспѣвали онѣ, тѣмъ заманчивѣе дѣлалась ихъ судьба для другихъ евреевъ, пасынковъ жизни. Движеніе начинаетъ принимать болѣе крупные размѣры. Эмигранты образуютъ между собою товарищества, сообща покупаютъ необходимыя орудія и цѣлой колоніей ѣдутъ въ Палестину. По всему бѣлому свѣту возникаетъ рядъ палестинскихъ обществъ, основанныхъ для поддержанія старыхъ и развитія новыхъ колоній. Въ настоящее время въ Палестинѣ насчитывается до 25 колоній съ 6,000 населенія. Числа эти могли-бы быть гораздо значительнѣе, если-бы Турція не тормозила дѣла. Въ 1891 году турец-

Махнаимъ.—Вновь основанная еврейская земледѣльческая колонія въ Палестинѣ.

Китайскій императоръ Квангъ-Су.
Съ картины китайскаго художника.

Ружье-орудіе.

кое правительство издало указъ, воспрещающій массовое переселеніе евреевъ въ святую землю.

Одно время явилось сильное увлеченіе эмиграціей въ Аргентину. Извѣстный еврейскій филантропъ, баронъ Гиршъ, основалъ въ Парижѣ для этой цѣли особую ассоціацію и далъ въ ея распоряженіе громадныя средства; но эта затѣя съ трескомъ провалилась; эмиграція въ Аргентину остановилась, и тогда-же рѣшено было всѣ средства и силы отдать дѣлу палестинской колонизаціи. Всѣ выдающіяся еврейскія общества соединились въ одно могучее цѣлое. Союзъ составился изъ Сіонской англійской ассоціаціи, палестинскаго колонизаціоннаго союза въ Парижѣ, нѣмецкаго ферейна Эздры и, наконецъ, галицкаго земледѣльческаго союза „Сіонъ". Центральный комитетъ находится въ Парижѣ и руководитъ всѣми дѣлами.

Теперь онъ **занятъ развитіемъ** колоніи Махнаимъ. Это населеніе было основано галицкимъ союзомъ и имѣло назначеніе помочь бѣдному еврейскому населенію Галиціи. Чтобы обойти турецкій законъ о массовомъ переселеніи, рѣшили на первыхъ порахъ основать колонію изъ 20 семей, на что въ теченіе 2-хъ лѣтъ было собрано 15,000 рублей. Эта сумма образовалась изъ членскихъ взносовъ и пожертвованій. Предварительно пріобрѣли участокъ зем-

Въ столицѣ Китая. — Пріемъ императоромъ европейскихъ дипломатовъ.
Съ картины китайскаго художника.

ли, чтобы колонисты сразу могли бы приняться за трудъ, и исходатайствовали у Порты разрѣшеніе построить необходимое количество жилыхъ помѣщеній. На помощь галичанамъ пришелъ парижскій центральный комитетъ. Поддержалъ и нѣмецкій союзъ, отпустившій 4000 рублей.

Колонія Махнаимъ владѣетъ 728 десятинами. Расположена она въ чудной мѣстности, у подножія знаменитой горы Гермоно. Чтобы добраться до нея, нужно 12 часовъ ѣзды отъ гавани Хаифа. На прилагаемомъ рисункѣ читатели увидятъ членовъ новой колоніи. Сейчасъ ихъ дома еще не готовы, и живутъ они во временномъ помѣщеніи. Оно служитъ фономъ для группы. Справа на конѣ сидитъ управляющій колоніи Бромбергъ, образованный юристъ и талантливый писатель; онъ весь отдался дѣлу колонизаціи. Рядомъ съ нимъ стоитъ агрономъ-руководитель Розіо. Это — одинъ изъ лучшихъ питомцевъ еврейской агрономической школы въ Яффѣ. На переднемъ планѣ мы видимъ арабскаго толмача Махмеда-Али, что представляетъ изъ себя мѣстное начальство (Хайялъ). Всѣ прочіе — галицкіе евреи. Въ числѣ ихъ находится очень интересная личность, медикъ Бардахъ, превратившійся добровольно въ земледѣльца.

Недавно въ колонію заѣхалъ извѣстный изслѣдователь Палестины, генералъ Вильсонъ, и былъ пораженъ трудолюбіемъ колонистовъ. Кто бы могъ подумать, что городскіе пролетаріи могутъ оказаться отличными земледѣльцами? Теперь же въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія.

I. Z.

Ружье-орудіе.

(Къ рисунку на стр. 37).

Скоро исполнится пятьдесятъ лѣтъ, какъ у одного англійскаго инженера, сэра Генри Бессемера, явилась мысль устроить скорострѣльное магазинное орудіе, что само-бы заряжалось механическимъ путемъ. Тогда стрѣлку оставалось-бы только цѣлиться, спускать курокъ и наполнять магазинъ патронами. Идея эта драгоцѣнна особенно тѣмъ, что для самозаряженія орудіе использовало-бы энергію газовъ, развивающихся въ стволѣ при стрѣльбѣ. Эта мысль пришлась по вкусу многимъ изобрѣтателямъ. Но большинство изъ нихъ только напрасно ломало себѣ голову, пока не нашелся настоящій талантъ, американецъ Г. Максимъ, что осуществилъ эту идею на практикѣ. Главная доля дѣла была уже сдѣлана, и другимъ изобрѣтателямъ оставалось только усовершенствовать то, что впервые создалъ Максимъ. Съ 1883 г., когда появилось орудіе Максима, мы видимъ рядъ системъ Маузера, Манлихера, Мига, Модри и т. д., что только въ деталяхъ отличаются отъ американской системы.

Чтобы судить о преимуществахъ механическаго орудія предъ обыкновеннымъ, достаточно сравнить слѣдующія цифры: орудіе Максима выпускаетъ въ полминуты до 250 выстрѣловъ, между тѣмъ какъ изъ обыкновеннаго можно выпустить въ минуту отъ 17—25 выстрѣловъ, если цѣлишься, и отъ 35—50, не цѣлясь.

Сверхъ этого, чрезвычайно важнаго, преимущества укажемъ еще слѣдующія: самозаряжающееся орудіе не требуетъ отъ людей большого умственнаго и физическаго напряженія, потому что оно исполняетъ за нихъ полработы и стрѣляетъ по разъ намѣченному направленію. Вотъ отчего этотъ типъ орудія особенно пригоденъ при обстрѣливаніи опредѣленныхъ позицій, при отраженіи кавалерійскихъ аттакъ, для помощи спѣшившейся кавалеріи, для прикрытія артиллеріи и т. п.

Уже 8 лѣтъ это орудіе употребляется въ германскомъ флотѣ, и можно съ увѣренностью сказать, что эти 8-ми миллиметровыя Максимовы орудія сослужатъ большую службу, особенно при абордажѣ, при дѣйствіяхъ на сушѣ и т. п.

Существеннѣйшею частью Максимова орудія является, конечно, стволъ съ замкомъ, покрытые металлическимъ чехломъ; между чехломъ и стволомъ находится вода для постояннаго охлажденія ствола. Самое интересное въ этомъ орудіи то, что отдача при стрѣльбѣ не пропадаетъ даромъ, а содѣйствуетъ выбрасыванію патронной гильзы и замѣщенію ея свѣжею. Гильзы прикрѣплены къ длинной лентѣ, что тянется по валу, помѣщенному между ударникомъ и стволомъ. Нашъ рисунокъ изображаетъ это орудіе въ дѣйствіи. Оно установлено подобно полевому орудію, на лафетѣ, сцѣпляется при ѣздѣ съ передкомъ, — патроннымъ ящикомъ. Патроны, какъ мы уже сказали, прикрѣплены къ длинной лентѣ, по 250 штукъ на каждой. Прислуги при орудіи требуется 4 человѣка. Въ дорогѣ они сидятъ по 2—на передкѣ и на орудіи. При стрѣльбѣ-же они ложатся или становятся на колѣни. Для ихъ защиты служатъ стальные щиты.

Для стрѣльбы—орудія снимаютъ съ передковъ, прислуга втаскиваетъ ихъ на позицію и устанавливаетъ на защищенныхъ мѣстахъ. Впрочемъ, размѣры орудія такъ невелики, что въ него очень трудно попасть. Орудіе можно двигать по разнымъ направленіямъ, и для этого требуется сила только одного человѣка, не болѣе! Огонь открываютъ и поддерживаютъ, нажимая на двѣ кнопки, что связаны съ самимъ механизмомъ. Стрѣлять можно какъ угодно: непрерывно—по 250 выстрѣловъ въ ½ минуты, съ промежутками; можно постоянно вращать орудіе по всѣмъ направленіямъ, и тогда оно обстрѣливаетъ большее пространство. Непрерывная стрѣльба производится такъ, что одинъ солдатъ нажимаетъ на кнопки у орудія, другой поддерживаетъ ленту съ патронами и вставляетъ, въ случаѣ надобности, свѣжую. Третій-же подаетъ ленты изъ патроннаго ящика.

Сейчасъ трудно еще судить, каковы будутъ результаты отъ примѣненія Максимова орудія на войнѣ, но все, данное опытомъ, обѣщаетъ ему громадное будущее.

Инфлуэнца, ея леченіе и мѣры предосторожности.

Болѣзни, что моды, мѣняются съ каждымъ столѣтіемъ. Иныя навѣки утратили свое могущество надъ культурнымъ человѣчествомъ, напр. проказа, другія же измѣнили только свое названіе. Такъ, прежній „гриппъ“ окрещенъ нынѣ „инфлуэнцою“. Разумѣется, опасность болѣзни отъ этого перекрещенія ни сколько не уменьшилась: суть-то все та же... Слово инфлуэнца—итальянскаго происхожденія (influenza) и обозначаетъ собою „воздѣйствіе, вліяніе“. Нѣкогда вѣрили въ то, что опредѣленныя созвѣздія вызываютъ на землѣ тѣ или другія болѣзни. Съ тѣхъ стародавнихъ временъ и ведетъ свое происхожденіе это модное нынѣ словечко. Только теперь оно въ глазахъ врачей указываетъ не на вліяніе планетъ, а на быстрое развитіе болѣзни. Не даромъ же нѣмцы прозвали эту болѣзнь Blitzkatarrh, т. е. *молніеносный* катарръ..

Первыя извѣстія о гриппѣ въ Европѣ относятся къ 14 столѣтію. Историки сообщаютъ, что въ 1387 году болѣзнь изъ отдѣльныхъ заболѣваній выросла въ цѣлую эпидемію. Но много ученыхъ сомнѣваются, чтобы гриппъ могъ появиться въ Европѣ раньше XVI столѣтія. До насъ дошелъ рядъ разсказовъ о побѣдоносномъ шествіи этой ужасной болѣзни по всѣмъ европейскимъ странамъ. Случилось это въ 1510 году, знаменательномъ въ исторіи Европы: въ этомъ году былъ убитъ великій французскій король Генрихъ IV; и Лютеръ отправился въ Римъ.

Въ слѣдующія столѣтія болѣзнь принимаетъ все болѣе и болѣе острый характеръ. Такъ, въ 1732 году ею была больна добрая половина населенія европейскихъ странъ. Любопытно, что до 16 столѣтія эпидемія гриппа распространяется съ запада Европы на востокъ; позже же она принимаетъ обратное направленіе. Теперь очагомъ болѣзни является азіатская Россія, отчего и болѣзнь слыветъ на западѣ подъ именемъ „русскаго катарра“.

За послѣднее время наблюдалось нѣсколько эпидемій, при чемъ самою жестокою считается эпидемія зимы 1889—90 г.г. Съ невѣроятною быстротою охватила она всю Европу отъ Урала до Атлантическаго океана.

Съ тѣхъ поръ не проходило года, чтобы гдѣ-нибудь да не появлялась эта злая болѣзнь. Взять хотя бы прошлую зиму. Въ Берлинѣ за какіе-нибудь 4—5 зимнихъ мѣсяцевъ перехворало до 100,000 человѣкъ! И самое страшное въ ней то, что она берется нивѣсть откуда, точно съ неба сваливается. Ну, а ужъ какъ попала куда-нибудь, такъ ея никакими средствами не задушишь. Дѣло доходитъ прямо до курьезовъ. Идетъ по морю пароходъ, не заходитъ ни въ одинъ портъ, вдругъ на немъ объявляется нежданная, непрошенная гостья, и на другой день половина пассажировъ уже лежитъ и охаетъ... Климатъ, время года, характеръ мѣстности—ничто не останавливаетъ ея, хотя замѣчено, что особенно „благодарною“ погодою для нея является оттепель: это, подлинно, погода для инфлуэнцы. А какова сила болѣзни, можно судить изъ того, что въ иныя эпидеміи она поражаетъ до ½ всего населенія, не щадя ни возраста, ни пола.

Инфлуэнца сама по себѣ не смертельна, но горе хилымъ, дѣтямъ и особенно старикамъ, если къ нимъ пристанетъ болѣзнь... Не дай Богъ также хворать о ту пору катарромъ дыхательныхъ путей: инфлуэнца быстро переводитъ катарръ въ воспаленіе и другія опасныя формы заболѣванія легкихъ.

Длится болѣзнь не долго, какую-нибудь недѣлю, много двѣ, но зато выздоровленіе подчасъ очень затягивается, и бываетъ, что больные, мѣсяцами послѣ того, жалуются на упадокъ силъ и апатію...

Инфлуэнца, или гриппъ, является одною изъ формъ катарра бронховъ. Она только гораздо сложнѣе его. При обыкновенномъ бронхитѣ не бываетъ ни общей слабости, ни головокруженій, тянущихъ болей въ сочлененіяхъ и спинѣ, отсутствія аппетита, пугливости и т. п. Въ началѣ инфлуэнцы являются, кромѣ кашля и насморка, разстройство желудка и рвота, часто также жестокія головныя боли, особенно въ передней части головы. Затѣмъ, болѣзнь можетъ принять три направленія.

Чаще всего она поражаетъ органы дыханія: слизистыя оболочки носа, зѣва, дыхательнаго горла и его развѣтвленій (бронховъ). Глаза начинаютъ слезиться, вѣчное чиханье, боль въ горлѣ, охриплость—вотъ, чѣмъ награждаетъ инфлуэнца. Добавьте еще судорожный, приступами наступающій кашель—до ряби въ глазахъ и колотья въ ушахъ...

Дѣти хворають больше желудкомъ: у нихъ являются изжога колики, разстройство, рвота: а иногда запоръ.

Третья разновидность имѣетъ черты скорѣе нервныхъ заболѣваній. Поражается вся нервная система. Болѣзнь дѣйствуетъ на головной и спинной мозгъ. Являются жестокія боли въ головѣ и чле-

нахъ тѣла, безпокойство, пугливость, безсонница и т. д. Вообще инфлуэнца сопровождается обыкновенно лихорадкою.

Леченіе болѣзни сводится къ согрѣванію тѣла, покою и діэтѣ. Лучше всего уложить больного въ постель и дать ему потогоннаго, чтобы онъ согрѣлся, хорошенько пропотѣлъ и уснулъ. Вообще, тепло—лучшее лекарство отъ всѣхъ болѣзней, сопровождающихся ознобомъ и лихорадкою. Въ этомъ случаѣ сама натура указываетъ путь къ исцѣленію. Инфлуэнца начинается большею частью съ озноба и лихорадки. Больному—холодно. Значитъ, нужно какъ можно скорѣе его согрѣть. Посадите его въ теплую ванну, (градусовъ въ 30, 32—до 34 по Реомюру), держите его въ ней минутъ 8—10, а затѣмъ облейте нѣсколько разъ водою похолоднѣе; сперва градуса въ 24 R, а потомъ все ниже и ниже до 16 R. Такихъ обливаній сдѣлайте 5—6. Лучше еще, конечно, пригласить врача, чтобы лечить больного примѣнительно къ его индивидуальности. Суть воздѣйствія теплой ванны на тѣло заключается въ слѣдующемъ. Горячая вода привлекаетъ кровь отъ внутреннихъ органовъ къ поверхности тѣла, кровеносные сосуды кожи расширяются, кожа освѣжается обильно притекающею кровью, дѣлается красною, или, что то же, оживляется. ляется.

Когда начинаютъ поливать болѣе холодною водою, то, подъ вліяніемъ холода, кровеносные сосуды въ кожѣ стягиваются, съужаются и оттѣсняютъ кровь вглубь, къ внутреннимъ органамъ. Но быстро затѣмъ наступаетъ реакція, кровь вновь устремляется къ кожѣ. Этотъ моментъ надо уловить и быстро окутать больного въ простыню, смоченную прохладной водою (20—22 R) и хорошо выжатую. Немедленно за симъ больного закутываютъ еще въ теплое одѣяло (поверхъ простыни) и кладутъ въ постель, покрывъ еще однимъ одѣяломъ. Все это, въ общей сложности, имѣетъ назначеніемъ успокоить, освѣжить больного и извлечь изъ кожи вредные соки. Въ такомъ положеніи больной остается, пока ему это пріятно. А потомъ его разоблачаютъ, обмываютъ тепловатою водою и, не обтирая, укладываютъ въ постель.

Если это средство не помогло, надо позвать врача. При запорахъ хорошо помогутъ теплые клистиры.

Въ діэтѣ надо также слѣдовать указаніямъ природы. Если у больного исчезъ аппетитъ, не надо пичкать его ѣдою, а дайте свѣжей воды, да хорошо, если прибавите къ ней нѣсколько капель сиропа (особенно лимоннаго сока), немного яблочнаго сока и т. п.

Если аппетитъ возстановился, кормите больного молокомъ, овсянкою, ячневымъ отваромъ, овощами на маслѣ и т. п. Надо избѣгать давать больному мясо и алкоголь, въ формѣ-ли вина, водки, ликера и т. п. Иначе больной скоро почувствуетъ глубокое отвращеніе ко всякой пищѣ.

Хотя инфлуэнца—болѣзнь заразная, и причина ея заключается въ развитіи особыхъ бациллъ, можно, однако, уберечься отъ нея, разъ эти бациллы не находятъ себѣ въ тѣлѣ подходящей почвы. Для этого, прежде всего, надо заботиться о кожѣ, холить ее, насколько возможно, поддерживать хорошее пищевареніе, да и вообще правильный обмѣнъ веществъ. Послѣднее возможно лишь при строгомъ соблюденіи всѣхъ гигіеническихъ предписаній, а особенно при заботѣ объ органахъ дыханія. Надо стараться, по возможности, глубже дышать, лечить органы дыханія при малѣйшемъ ихъ заболѣваніи и все время поддерживать въ комнатѣ воздухъ чистымъ и свѣжимъ.

Зрачекъ человѣческаго глаза.

Зрачекъ очень часто оказываетъ серьезныя услуги при діагнозѣ нѣкоторыхъ болѣзней, которыхъ иначе никакъ не распознаешь. Это особенно относится къ тяжелымъ заболѣваніямъ головного мозга. Начинается-ли, напримѣръ, воспаленіе мозга или мозговыхъ оболочекъ, грозитъ ли человѣку кровоизліяніе въ мозгу, образуется ли, наконецъ, опухоль въ мозгу, опасность сказывается, прежде всего, въ томъ, что сокращается зрачекъ. Совершенно то же явленіе наблюдается при излишнемъ употребленіи нѣкоторыхъ веществъ; напримѣръ, при хроническомъ отравленіи никотиномъ происходитъ также сокращеніе зрачка. И это далеко еще не все. Съуженіе зрачка бываетъ и въ началѣ истерическаго или эпилептическаго припадка. Суть — въ параличѣ мускуловъ, что растягиваютъ зрачекъ. Это видно еще и изъ того, что совершенно тѣ же явленія наблюдаются у часовыхъ дѣлъ мастеровъ; имъ приходится, уже по самому характеру труда, работать, страшно наклоняясь. Конечно, въ данномъ случаѣ, съуженіе зрачка — результатъ привычки.

Особенно интересенъ вопросъ, въ какомъ положеніи находится зрачекъ человѣка во время сна. Однажды, къ американскому врачу, д—ру Роби, принесли ребенка, погруженнаго въ глубокій сонъ. Оказалось, что дитя упало со стола прямо на голову и потеряло сознаніе. Изслѣдованіе зрачка обнаружило, что онъ совсѣмъ сократился. Врачу оставалось констатировать сотрясеніе мозга. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи ребенокъ вдругъ пришелъ въ себя и зрачекъ принялъ обыкновенный видъ. Очевидно, что и обморокъ, и сонъ содѣйствуютъ сокращенію зрачка. Этотъ фактъ имѣетъ весьма важное значеніе, такъ какъ ужъ не разъ доктора поражались тѣмъ, что зрачекъ спящаго человѣка не измѣнялъ своей формы, хотя бы къ нему подносили свѣчу. Но немедленно, вслѣдъ за пробужденіемъ пацiента, мускулы зрачка начинаютъ работать, и онъ расширяется.

Новыя изслѣдованія головной боли.

Новыя изслѣдованія относительно головной боли послужили предметомъ обсужденія въ British Medical Association. Д-ръ Брёнтонъ разобралъ всевозможные виды головной боли, интересуясь особенно тѣми, что возникаютъ благодаря нарушенію общаго питанія организма. Онъ тщательно изучилъ зависимость этихъ болей отъ печени. Какъ извѣстно, многія ядовитыя ткани, усвоенныя въ тонкой кишкѣ, обезвреживаются именно этимъ органомъ. Но если скопилось черезчуръ много подобныхъ веществъ, то печень отказывается выполнять свою функцію, выбившись просто изъ силъ, и вотъ тогда-то являются признаки отравленія, изъ которыхъ первый—головная боль. Работа печени можетъ быть нарушена также и благодаря сильнымъ душевнымъ волненіямъ. Такимъ образомъ, они являются также одною изъ причинъ головной боли.—Вотъ отчего противъ головной боли такъ помогаютъ средства, что способствуютъ выдѣленію газовъ: они удаляютъ изъ кишечника элементы разложенія и возбуждаютъ отдѣленіе соковъ печени. Самымъ важнымъ средствомъ въ борьбѣ съ головными болями является установленіе діэты. Особенно нужно ѣсть, какъ можно меньше, бѣлковыхъ веществъ, ибо они какъ разъ и доставляютъ больше всѣхъ другихъ продукты разложенія. Д-ръ Брентонъ постарался также выяснить, почему именно голова страдаетъ особенно отъ подобныхъ нарушеній общаго питанія. По его мнѣнію, вина всякій разъ лежитъ на какой-нибудь запущенной болѣзни самой-же головы, будьто болѣзнь глазъ или даже скверные, больные зубы. Впрочемъ, послѣднее утвержденіе не было имъ достаточно обосновано.

Школа семейной жизни.

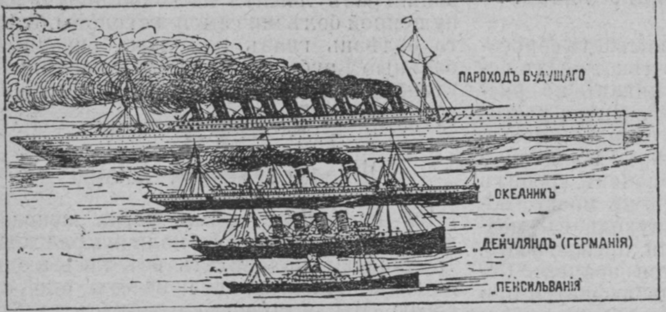
Въ настоящее время, когда женское движеніе находится въ полномъ разгарѣ, трудно еще подсчитать всѣ тѣ выгоды для цивилизаціи, что несетъ оно съ собою. Мы остановимся сейчасъ только на одномъ примѣрѣ. Въ Нью-Іоркѣ открывается рядъ школъ, имѣющихъ задачею обучить молодыхъ дѣвушекъ, какъ имъ счастливо замужемъ жить. Мысль объ этомъ принадлежитъ молодой дамѣ, миссисъ Луизѣ Вилльямсъ. Вотъ уже шесть лѣтъ, какъ она замужемъ, и при этомъ не можетъ нахвалиться своимъ житьемъ. Счастье ея такъ полно, что ей хочется подѣлиться имъ съ другими...

Школамъ, задуманнымъ ею, предстоитъ огромное дѣло. Помимо кухоннаго искусства, шитья и т. п. дѣвушки должны ознакомиться съ тѣмъ, какъ воспитывать дѣтей, холить свою красоту, оберегать здоровье семьи и, главное, жить въ ладу съ мужемъ. Послѣдняя задача чисто-психологическаго свойства является, собственно, главною въ программѣ м-съ Вилльямсъ. По ея проекту, Нью-Іоркъ будетъ покрытъ сѣтью подобныхъ школъ, по одной на каждый кварталъ.—А идея, въ самомъ дѣлѣ, недурна!

Желѣзная дорога въ женскихъ рукахъ.

Мы тщательно отмѣчали всякое новое явленіе въ области, т. наз., женскаго движенія. Какъ всякое живое дѣло, и оно не обходится безъ крайностей и увлеченій. Нерѣдко женщины, въ своихъ стремленіяхъ къ равноправности съ мужскою половиною рода человѣческаго, обнаруживаютъ нѣкоторую исключительность. Но не слѣдуетъ относиться къ этому строго. Вѣдь еще слишкомъ живы воспоминанія объ издавней „порабощенности" женщинъ. Сегодня мы разскажемъ объ одномъ, чисто женскомъ предпріятіи.

Недавно цѣлою группою женщинъ основано желѣзнодорожное предпріятіе. Онѣ поставили себѣ цѣлью связать рельсовымъ путемъ одинъ богатый американскій городъ Стоктонъ, лежащій къ востоку отъ Санъ-Франциско (Калифорнія), съ чуднымъ уголкомъ-курортомъ на восточномъ склонѣ Сьерры-Невады. Акціонерами желѣзной дороги состоятъ исключительно женщины. Женщины образуютъ правленіе дороги. Онѣ-же завѣдуютъ службою пути, движенія. Всѣ служащіе въ канцеляріи дороги, равно какъ большинство мастеровъ и сторожей,—принадлежатъ къ прекрасному полу. Что-же касается до представителей сильной половины рода человѣческаго, то ихъ роль на этой дороги—чисто пассивная: они будутъ фигурировать въ качествѣ пассажировъ... А ѣздить по новой дорогѣ будетъ много народу. Мѣстечко-то, дѣйствительно, замѣчательно красивое. Съ плоскогорья открывается видъ на далекое пространство: у самаго подножья горъ начинается дремучій лѣсъ, тянущійся на десятки верстъ. Покажется страннымъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ сохранились дѣвственные лѣса... Но это—такъ! И какіе гиганты-деревья попадаются въ этомъ мѣстѣ! Есть такія, что выше Казанскаго собора. И это въ 500—700 верстахъ отъ Санъ-Франциско!



Величайшіе въ мірѣ пароходы.

Грандіозное движеніе впередъ, захватившее рѣшительно всѣ отрасли техники, отразилось и на искусствѣ кораблестроенія. Какихъ-нибудь еще 30—40 лѣтъ назадъ добрая треть современныхъ океанскихъ пароходовъ была недосягаемымъ идеаломъ для техники. А для насъ—это уже осиленная задача.

Еще совсѣмъ недавно ни одинъ океанскій пароходъ не назначалъ ни дня, ни тѣмъ болѣе часа своего прибытія на мѣсто. А что такое для нынѣшнихъ судовъ погода!—Нынче всѣ большіе океанскіе пароходы ходятъ не менѣе аккуратно, чѣмъ поѣзда желѣзной дороги: день въ день, часъ въ часъ, только что не минута въ минуту, проходятъ въ промежуточные и конечные пункты плаванія. Техника и промышленность работаютъ, не покладая рукъ, чтобы удешевить и облегчить постройку новыхъ желѣзныхъ колоссовъ. Между передовыми націями, что стремятся къ морскому могуществу, завязалось просто какое-то состязаніе—построить величайшій въ мірѣ пароходъ.

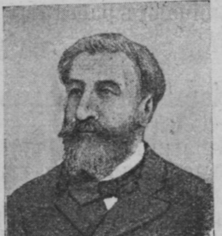
Нашъ рисунокъ представляетъ наглядно, какъ развилось кораблестроеніе за послѣдніе годы. Еще 5—6 лѣтъ тому назадъ величайшимъ судномъ была „Пенсильванія“, пароходъ Гамбургско-Американской компаніи. Его водоизмѣщеніе было 12,890 тоннъ (809,180 пуд.). У него отбилъ первое мѣсто „Императоръ Вильгельмъ Великій“,—пароходъ Сѣверо-Германскаго Ллойда. А нынѣ на Штеттинской верфи—„Вулканъ“ построили еще большій двухвинтовой пароходъ, съ которымъ оба первые не выдерживаютъ никакого сравненія; имя этого колосса—„Германія“.

Но всѣ эти три колосса, просто, ничто передъ ихъ англійскимъ товарищемъ, спущеннымъ на воду въ этомъ году. Имя этого гиганта, принадлежащаго одной англійской „White-Star“ компаніи —„Океанецъ“. Водоизмѣщеніе его 19000 тоннъ (1,178,000). Это значитъ, что, если-бы его наполнить до краевъ водою, то вѣсъ ея былъ-бы, безъ малаго, милліонъ двѣсти тысячъ пудовъ. Можно, не обинуясь, сказать, что это судно пока — величайшее изъ всѣхъ, когда-либо построенныхъ кораблей. Одно обстоятельство ставитъ „Океанца“ ниже „Германіи“: скорость его гораздо меньше скорости нѣмецкаго парохода; а именно, онъ дѣлаетъ въ часъ 16 узловъ (27½ верстъ), а Германія—23 **узла** (40 верстъ).

Основатель Краснаго Креста Генрихъ Дюнанъ.

Но горько ошибся-бы тотъ, кто подумалъ-бы, что дальше идти некуда, всѣ-де техническія средства исчерпаны, и пароходнымъ компаніямъ остается только усовершенствовать детали въ корабляхъ...

Какъ ни мощенъ, ни недосягаемъ „Океанецъ“, его размѣры, все-таки, далеко еще не являются предѣльными величинами океанскихъ судовъ. Неутомимо работающая, вѣчно безпокойная фантазія человѣка не даетъ ему остановиться на разъ достигнутомъ результатѣ. Подобно Мефистофелю, влечетъ она человѣческій духъ отъ изобрѣтенія къ изобрѣтенію, отъ успѣха къ успѣху. Американскія газеты принесли намъ извѣстіе, что нѣсколько американскихъ инженеровъ составили проектъ новаго парохода-гиганта. Имя этому дѣтищу Новаго Свѣта будетъ: „Корабль Будущаго“. На „Океанцѣ“ помѣщается 2000 тысячи пассажировъ; на „Кораблѣ Будущаго“ будетъ ихъ ровно вдвое! Ходить будетъ онъ гораздо быстрѣе, и съ этой цѣлью его снабдятъ тремя или четырьмя винтами. Естественно, что и машинное отдѣленіе должно разростись въ полтора, если не въ два раза. Вѣдь на три или четыре винта требуется движущей силы, по крайней мѣрѣ, отъ сотни котловъ!..



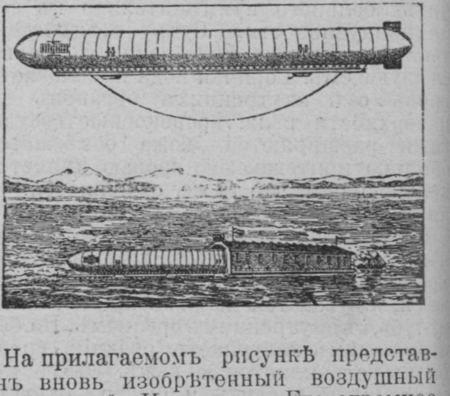
Предсѣдатель союза Всемірнаго Краснаго Креста Муанье.

Странное зрѣлище будетъ представлять изъ себя этотъ колоссъ для глаза, привыкшаго къ современному виду парохода! Во-первыхъ, на немъ будетъ самое малое десять, а то и всѣ двѣнадцать трубъ. Далѣе, весь остовъ судна будетъ изготовленъ изъ аллюминія. Можете себѣ представить, насколько это уменьшитъ вѣсъ корабля. И именно благодаря этому посадка его въ водѣ не будетъ такъ глубока. А разъ это такъ, то исчезнетъ и одна изъ самыхъ невыгодныхъ сторонъ современнаго кораблестроенія. Вѣдь, напримѣръ, „Океанецъ“ сидитъ такъ глубоко, что можетъ заходить лишь въ очень немногіе порты. А новое судно не будетъ этимъ вовсе стѣсняться. Ему будетъ открытъ доступъ рѣшительно во всѣ океанскіе порты...

Юносъ.
Магометъ Захеиръ. Махмудъ.

Суданскіе эмиры, взятые въ плѣнъ.
(Съ фотографіи, сдѣланной на пути въ Каиръ).

Воздушный корабль графа Цеппелинъ.



На прилагаемомъ рисункѣ представленъ вновь изобрѣтенный воздушный корабль графа Цеппелинъ. Его огромное преимущество передъ другими типами воздушныхъ кораблей состоитъ въ томъ, что *имъ можно управлять*. Въ настоящее время онъ находится поблизости отъ Фридрихсгафена. Его пока прикрѣпили къ большому плоту, на которомъ сооружено большое зданіе, по формѣ напоминающее Ноевъ ковчегъ. Это зданіе служитъ какъ бы футляромъ для корабля. Самъ корабль имѣетъ видъ длинной сигары. Размѣры его: 124 метра въ длину и 12—въ вышину. Остовъ его состоитъ изъ аллюминіевыхъ полосъ и канатовъ. Чтобы вывести его изъ-подъ навѣса, требуется довольно сильный пароходъ. Въ маѣ состоится первый полетъ этого замѣчательнаго корабля. Странное будетъ это зрѣлище! Въ воздухѣ будетъ летать по всевозможнымъ направленіямъ судно, вѣсящее безъ малаго 600 пудовъ! Держать его въ воздухѣ будутъ 11 баллоновъ, помѣщенныхъ посрединѣ. Они, конечно, будутъ наполнены водородомъ. По краямъ его находятся два машинныхъ отдѣленія. Спереди помѣщены двигатели, сзади рулевое отдѣленіе... Сейчасъ трудно еще судить, какія выгоды сулитъ это изобрѣтеніе дѣлу воздухоплаванія. Но до мая уже не далеко...

Похороны матери германской императрицы, герцогини Шлезвигъ-Голштинской.

Редакторъ І. І. Ясинскій. Типографія „БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., собств. домъ № 25. Издатель С. М. Пропперъ.